

С любовью к Дальнему Востоку

С Яном Борисовичем Гамарником я встречался еще в 1916—1917 годах на Украине. Но те встречи были мимолетными, и о чем шли тогда разговоры, за давностью лет не вспомнить. А вот на Дальнем Востоке в двадцатые годы мы не только вместе работали, но некоторое время жили в одном флигеле, на одном этаже. Я узнал его и как партийного деятеля, и как человека. Жил он просто, скромнее, чем иные, не столь ответственные, работники. Трудился много, вникал во все общественные дела.

Мысленно прослеживая те далекие годы, не могу отыскать хотя бы одной важной проблемы, которой Ян Борисович не уделил внимания. Все вопросы, связанные с развитием Дальнего Востока, были у него на виду, и для каждого он находил силы и время.

Возьмем сельское хозяйство. Что эту отрасль нужно развивать, причем усиленными темпами, понятно без доказательств: хлеб — всему голова. А как это сделать в дальневосточных условиях? Гамарник не давал покоя специалистам, требовал сведений о почвах, климате, традиционных культурах того или иного района, сам во время многочисленных поездок изучал постановку дела на месте. И рождалось коллективное мнение, затем и рекомендации, где что выгоднее развивать.

Вот Забайкалье...

— Не можем мы требовать, — говорил он, — чтобы там занимались товарным производством пшеницы и ржи, если земля для этого не подходит. Пусть Забайкалье обеспечит зерном свое население, а основной отраслью будет животноводство, снабжающее мясом весь Дальний Восток. А нашей надежной житницей станет приамурская земля, где хорошо вызревает и пшеница, и просо с гречихой.

Такая установка, основанная на давнем опыте и новых изысканиях, сыграла положительную роль в решении сельскохозяйственных проблем.

Но особенно заинтересовал его рис. Вникая сам во все тонкости дела, Гамарник и нас, краевых работников, увлек им.

— Подумайте, — говорил он на собрании партийного актива, — риса можно снимать с гектара четырехста и больше пудов! Ценнейшая культура!

Наиболее подходящими для рисосеяния районами он считал Приморье и Хабаровский округ. Благодаря хлопотам Гамарника был создан трест Дальрис, который, развернувшись, начал снабжать продукцией не только свой край, но и центральные районы страны.

С такой же настойчивостью пропагандировалось и внедрялось огородничество, призванное дать населению больше овощей и картофеля.

А лес! С нашей стороны было бы преступным, как утверждал Ян Борисович, не развивать самыми быстрыми темпами лесную промышленность, не использовать богатств тайги. По его инициативе началась планомерная разработка лесов, был создан ряд лесопильных заводов. Уже в 1926—1927 годах Дальний Восток экспортировал до 200 тысяч кубометров древесины и в несколько раз больше давал ее для внутренних нужд Советского Союза.

Постоянной его заботой был рыбный промысел. Гамарник с горечью говорил:

— Японцы, вылавливая в наших водах рыбу и крабов, получают миллионные прибыли, а мы при сем присутствуем. Надо же действовать!

Ян Борисович выдвинул этот вопрос перед Дальневосточной парторганизацией, перед хозяйственными и кооперативными органами края, использовал трибуну XV Всесоюзной партийной конференции. И его усилия увенчались успехом. Был организован Рыбтрест, к рыбодобыче привлечена кооперативная сеть Центросоюза. Пошла дальневосточная рыба на всесоюзный стол.

В немалой степени Гамарнику обязана возрождением золотодобыча. словно упрекая самого себя и нас, своих помощников, он указывал: «В царское время добыча золота исчислялась тысячами пудов, а мы почему-то удовлетворяемся несколькими десятками.

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке